

БЕСЕДЫ
О КНИГАХ
ПО АТЕИЗМУ

СТОЧКИ
ЗРЕНИЯ
НАУКИ

Государственная республиканская
детская библиотека РСФСР

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НАУКИ

БЕСЕДЫ
О КНИГАХ
ПО АТЕИЗМУ

для учащихся 7—8-х классов

МОСКВА
«КНИГА»
1981

Авторы разделов:

К читателю	
Как атеизм стал наукой	
С точки зрения науки	
Биография религии	М. А. Бродский
Быть атеистом	
Искусство и религия	Г. В. Румянцева
Писатели против религии	Е. И. Голубева
Редактор библиотеки	В. И. Гараджа, доктор философских наук, профессор
Научный редактор	
Рецензент	З. А. Тажуризина, кандидат философских наук, доцент

Бродский М. А., Румянцева Г. В.
Б 87 С точки зрения науки: Беседы об атеист. лит. для
учащихся 7—8-х кл. — М.: Книга, 1981. — 32 с. —
В надзаг.: Гос. респ. дет. б-ка РСФСР.

В беседах читатель познакомится с литературой о становлении атеизма как науки, раскрывающей мировоззренческое содержание естественнонаучных знаний, излагающей историю различных религиозных течений. Рекомендуются также книги по искусству и художественные произведения, имеющие атеистическую направленность. В разделе «Быть атеистом» собраны книги, с помощью которых юный пропагандист сможет организовать атеистическую работу среди сверстников или младших товарищей.

Беседы адресованы учащимся 7—8-х классов, но будут полезны также библиотекарям, учителям, руководителям детского чтения.

61005-015
Б 94-81 4503010100
002(01)-81

ББК 917.9:86
016:2

К ЧИТАТЕЛЮ

Что такое атеизм? Если открыть второй том Большой Советской Энциклопедии, то на странице 369 можно прочесть: «Атеизм — это отрицание существования бога, каких-либо сверхъестественных существ и сил и связанное с этим отрицание религии...»

А что значит быть атеистом? Достаточно для этого не верить в бога и отрицать религию?

Конечно, нет. Ведь если человек говорит, что бога нет, но не может даже самому себе объяснить, почему, то значит он просто верит в это, как верит религиозный человек в то, что бог есть.

Настоящий атеист должен четко себе представлять: наши знания о законах развития природы и общества постоянно развиваются, изменяются, уточняются, но сами законы никогда и ни при каких обстоятельствах не могут нарушаться по чьей-либо воле. Поняв это, он научится умело пользоваться ими, правильно относиться к самым неожиданным, порой загадочным явлениям, с которыми сталкивается в своей жизни.

Атеист должен знать, что такое религия, почему она возникла, какую роль играла в жизни народов. Это поможет ему понять отношение нашего социалистического государства к церкви и верующим, раскрыть для себя атеистический смысл произведений искусства прошлого и настоящего, художественной литературы, вообще осознать значение атеистических взглядов для каждого человека, чем бы он ни занимался.

Немало нужно знать, чтобы быть убежденным атеистом. Но есть хорошие помощники — книги. Познакомить с ними читателя-старшеклассника — цель нашего пособия.

Состоит оно из шести разделов. В первом из них — «Как атеизм стал наукой» — мы расскажем о книгах по истории становления атеизма как науки, о взглядах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина на происхождение и сущность религии, об отношении к религии Коммунистической партии и Советского государства. О научно-познавательной литературе, раскрывающей связь атеистических проблем с естественнонаучными знаниями, говорится в разделе «С точки зрения науки». Истории религии от древнейших времен до наших дней посвящен раздел «Биография религии». О сложном и противоречивом взаимоотношении искусства и религии — раздел «Искусство и религия». В разделе «Писатели против религии» собраны некоторые произведения русской, советской и зарубежной художественной литературы, герои которых так или иначе сталкиваются на своем жизненном пути с религиозной верой, задумываются над тем, что она собой представляет, определяют свое отношение к ней. И, наконец, в разделе «Быть атеистом» даны книги, на основе которых можно организовать с помощью старших или самостоятельно атеистическую работу у себя в школе или в библиотеке.

Завершает наше пособие указатель авторов и заглавий.

КАК АТЕИЗМ СТАЛ НАУКОЙ

«В зале Александрийского музея, где выступала Гипатия, собралось много людей. Некоторым не хватило места, и они стояли, толпились на лестнице. Среди слушателей были такие, которые... приехали из дальних мест...»

«Она говорила вдохновенно, темпераментно, поражая слушателей обширными познаниями. Она свободно рассуждала о философии..., легко оперировала математическими формулами, когда было нужно, прибегала к помощи астрономии. Свои мысли она облакала в железные доспехи классической логики...»

Мудрейшей из мудрейших и прекраснейшей из прекраснейших называли современники Гипатию, женщину-ученого, обладавшую огромными познаниями в области философии, математики и других наук. В марте 415 г. новой эры в городе Александрия она была зверски убита толпой религиозных фанатиков. Ее жизнь, деятельность и трагическую смерть описывает **А. В. Белов** в книге **«Обвиненные в ереси»** (М.: Знание, 1973. — 192 с., ил. — (Рассказы о героях и мучениках науки)). Он рассказывает о людях, выступивших в разные времена и в разных странах против религиозного мракобесия, совершивших настоящий научный и человеческий подвиг во имя Истины.

Откроем оглавление книги. Оно читается как хотя и неполный, но впечатляющий список преступлений, совершенных церковниками, жестоко каравшими всех, кто мог быть заподозрен в ереси:

«...о мудрой Гипатии... растерзанной толпой фанатиков христиан...»

... об английском монахе Рожере Бэконе, который... был осужден собратьями по вере и провел в темнице четырнадцать лет жизни...

... о судьбе Джулио Ванини, мыслителя-атеиста, принявшего смерть на костре, но не отказавшегося от своих убеждений.

... о философе-математике Барухе Спинозе, преданном анафеме в еврейской общине в Амстердаме 27 июля 1656 года.

... о Жане Мелье, католическом священнике, бросившем вызов религии и проклявшем бога...»

В книге собраны десять биографий героев и мучеников науки, разоблачавших невежество священнослужителей, доказавших нелепость и противоречивость религиозных текстов, в святость которых господствующая религия заставляла бездумно верить. Они обращались к разуму людей. Но именно этого больше всего боялась церковь, именно это не могла им простить.

Мы называем их атеистами, хотя человеческому познанию еще предстояло пройти долгий путь, прежде чем атеизм стал наукой.

Возможность проследить этот путь и, главное, познакомиться с лучшими представителями атеистической мысли от древних греков до классиков марксизма дает книга **«Дух отрицания, дух сомнения...»** (Из истории западноевроп. свободомыслия и атеизма. — М.: Дет. лит., 1977. — 303 с.).

Это книга-хрестоматия, в ней собраны подлинные высказывания и отрывки из произведений античных философов (например, Эпикура,

Лукреция), средневековых мыслителей, великих писателей Возрождения (таких, как Петрарка, Бокаччо, Рабле). Она знакомила со знаменитым Сирано де Бержераком и блистательным Вольтером, с острой, колючей поэзией Пьера Беранже и Генриха Гейне, с философскими мыслями Чарльза Дарвина.

Книга «Дух отрицания, дух сомнения...» адресована старшеклассникам. И чтобы читатель смог полнее и глубже воспринять произведения знаменитых мыслителей прошлого, высказывания каждого автора сопровождаются краткими сведениями о нем и об эпохе, в которой он жил, даются объяснения непонятным словам и выражениям.

Завершают книгу фрагменты из произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. Изучение их наследия старшекласснику еще предстоит, но и тех отрывков, которые помещены в книгу, достаточно, чтобы убедиться, насколько велико значение работ классиков марксизма для нас. Именно начиная с них, атеизм стал развиваться как наука. Почему? Открытые марксизмом законы развития человеческого общества, законы исторического материализма впервые дали возможность научно объяснить, что такое религия, каковы причины ее возникновения.

«Всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, — отражением, в котором земные силы принимают форму неземных», — так определил религию Фридрих Энгельс в работе «Анти-Дюринг».

Значит, религия — не результат заблуждений человеческого ума или мракобесия священников, как думали атеисты прошлого. Причины ее существования кроются в условиях жизни людей. Только изменив эти условия человечество сможет избавиться от религиозного тумана.

А нужно ли это? Да. Более того, — необходимо!

«Упразднение религии, — пишет во Введении «К критике гегелевской философии права» Карл Маркс, — как иллюзорного счастья народа есть требование его действительного счастья». Когда же требование «действительного счастья» народа стало практической задачей пролетариата России вождь Октябрьской революции В. И. Ленин в своей знаменитой статье «Социализм и религия» (См.: Сборник произведений В. И. Ленина: Для учащихся сред. школ, ПТУ и спец. учеб. заведений, 5-е изд. М., 1979, с. 52—56) напишет: «Партия наша есть союз сознательных передовых борцов за освобождение рабочего класса. Такой союз не может и не должен безразлично относиться к бессознательности, темноте или мракобесничеству в виде религиозных верований. Мы требуем полного отделения церкви от государства, чтобы бороться с религиозным туманом чисто идейным и только идейным оружием...»

Очень важные слова. Они объясняют не только то, почему пролетарская партия борется с религией, но и как должна вестись эта борьба («чисто идейным и только идейным оружием»), каким должно быть отношение социалистического государства к церкви и верующим.

Мысли вождя Великой Октябрьской социалистической революции и его великих предшественников К. Маркса и Ф. Энгельса легли в основу всех документов партии и государства в нашей стране. Убедительно доказывает это сборник «О религии и церкви» (Сб. высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. — М.: Политиздат, 1977. — 144 с.).

Построен он так. Сначала идут высказывания К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина об отношении рабочего класса к религиозным организациям и религии вообще. В следующем разделе собраны выдержки из документов Коммунистической партии Советского Союза от первой Программы РСДРП 1903 г. до ныне действующих Программы и Уста-

ва КПСС и Отчетного доклада ЦК КПСС, с которым выступил на XXV съезде нашей партии Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев.

В третьем разделе даны выдержки из постановлений Советского государства, начиная от первых декретов и до законодательных актов последних лет. Проанализировать эти документы, сравнить, сопоставить их читатель сможет сам.

Возьмем, например, статью В. И. Ленина «Социализм и религия» (в этом сборнике она тоже есть) и сравним ее с тем, что записано в Программе КПСС, принятой на XXII съезде нашей партии: «Партия использует средства идейного воздействия для воспитания людей в духе научно-материалистического миропонимания, для преодоления религиозных предрассудков, не допуская оскорбления чувств верующих. Необходимо систематически вести широкую научно-атеистическую пропаганду, терпеливо разъяснять несостоятельность религиозных верований...» — связь очевидна!

Или другой пример: принцип свободы совести. Его марксистское понимание законодательно закреплено в «Конституции (Основном Законе) Союза Советских Социалистических Республик» (любое издание, начиная с 1977 г.). «Гражданам СССР, — говорится в статье 52, — гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви».

Коммунисты борются не с верующими, а с религиозными пережитками в сознании людей. Это важнейшая обязанность всех членов КПСС и комсомольцев.

В «Уставе Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Моло-

дежи» (Принят XIV съездом ВЛКСМ, частичн. изм. внес. XV, XVII и XVIII съездами ВЛКСМ. — М.: Мол. гвардия, 1979. — 32 с.) записано: «Член ВЛКСМ обязан... настойчиво овладевать марксистско-ленинской теорией, знаниями, культурой, достижениями современной науки и техники... Вести решительную борьбу с религиозными предрассудками... и другими пережитками прошлого...».

Именно так: овладевать марксистско-ленинской теорией, всеми знаниями, накопленными человечеством, и, опираясь на них, вести борьбу с религиозными пережитками — вот задача каждого комсомольца и тех, кто готовится им стать.

ЧТО МОЖНО ПРОЧЕСТЬ ЕЩЕ:

Барская Т. Э. Жан Жак Руссо. — Детская Энциклопедия¹, 1975, т. 8, с. 291—292.

Волгин В. П. Жан Мелье и его «Завещание». — ДЭ, 1975, т. 8, с. 286—288.

Волков Г. Н. У колыбели науки: [Об антич. философии]. — М.: Мол. гвардия, 1971. — 223 с., ил.

Ланда Н. М. Великая энциклопедия: [О Дидро, Руссо, Вольтере и Гольбахе]. — ДЭ, 1975, т. 8, с. 288—290.

Монтень М. Об искусстве жить достойно: Филос. очерки. — М.: Дет. лит., 1975. — 206 с., ил.

Руссо Ж. Ж. Избранное: Пер. с фр. — М.: Дет. лит., 1976. — 190 с., ил. — (Люди. Время. Идеи).

Хинкис В. А. Жизнь и смерть Роджера Бэкона, ученого монаха, бунтаря и неутомимого искателя истины, который за необычайные свои познания в науках прозван был удивления достойным. — М.: Дет. лит., 1971. — 223 с., ил.

Черный туман: Выдающиеся мыслители, ученые, писатели, общественные деятели о реакционной сущности религии и церкви. — М.: Политиздат, 1976. — 335 с.

¹ Далее в тексте — ДЭ.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НАУКИ

Пожалуй, не найдется такого человека, которого не интересовали бы явления непонятные, загадочные, таинственные. Мы легко называем их чудесами, часто не задумываясь над тем, что разные люди под этим словом подразумевают совершенно разные вещи.

Верующий, например, понимает под чудом нарушение законов природы, а значит, проявление сверхъестественных сил, «реальное» доказательство существования бога. Он слепо верит в чудеса, даже не пытаясь разобраться в них. Для нас же, атеистов, редкий случай, факт, событие — всегда начало поиска, причем нам интересно не только «чудо» само по себе, но и путь познания его причин, его объяснение.

Именно так подходит к «чудесам» писатель **В. А. Мезенцев**. В его книге **«Когда появляются призраки»** (М.: Дет. лит., 1971. — 334 с., ил.) описываются необычные, загадочные явления, в течение долгих лет, иногда целых столетий вызывавшие в людях суеверный страх, считавшиеся неопровержимыми доказательствами божественных «знамений» или существования «нечистой силы».

«Корабли-призраки», «кровавый дождь», гигантские морские чудовища, почти невероятные способности приверженцев индийской религиозно-философской системы йогов, поражающие воображение атмосферные явления... — все это можно найти в книге. Но самое интересное в ней — это захватывающие истории раскрытия тайн природы. Это рассказы о путях человеческого познания, о том, как материалистическая наука находит истинные причины явлений, не имеющих, казалось бы, научного объяснения.

О загадках живой и неживой природы, о различном отношении к ним религиозных людей и атеистов идет речь и в другой книге **В. А. Мезенцева «Человек ищет чудо»** (М.: Дет. лит., 1978. — 351 с., ил.). Есть в ней такой пример.

«... Много лет назад в одной из деревушек Южного Урала... стали раздаваться звуки, идущие из-под земли. Особенно ясно они были слышны в зимние ночи. Из-под земли шел то сильный гул, то разносился звук, похожий на отдаленный пушечный выстрел... Что можно было подумать? Нашлись люди, убеждавшие, что тут не обходится без нечистой силы. Поползли рассказы и о подземных духах и о душах грешников, которые не находят в земле покоя...

Ответ нашли геологи. Изучив подземную географию поселка, они обнаружили, что под ним протекает река, которая уходит под землю километрах в двух от него... Звуки разрушительной работы воды и были слышны на поверхности земли.

Но если не знать, — рассуждает дальше писатель, — что существуют подземные реки, не зная, что они способны на разрушительную работу, если не принять, наконец, во внимание, что местная река близ этой деревни уходит под землю, то... попробуйте-ка найти разумное объяснение подземным звукам!».

А ведь можно и не захотеть искать научное объяснение. Для верующих людей причина всех явлений одна — соизволение божье.

«Чудо» с подземными звуками геологи разгадали. Но природа постоянно задает нам все новые и новые загадки. О том, что думают сегодня ученые о

«чудо-звере» из шотландского озера Лох-Несс, о реликтовом гоминоиде («снежном человеке»), о «чувствах» растений, о возможностях человеческой памяти и о многом другом читатель узнает из книги В. А. Мезенцева «Человек ищет чудо».

Любое природное явление, каким бы диковинным оно ни казалось, имеет строго материалистическое объяснение, и наука рано или поздно его находит. Иногда для этого требуется открытие новых законов, а иногда бывает достаточно проверить, не являются ли невероятные факты простым вымыслом. Так поступил, например, Л. Куше, автор книги **«Бермудский треугольник: мифы и реальность»** (Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1978. — 351 с., ил., карт.).

Поуренс Куше — не профессиональный писатель. В 15 лет он стал пилотом гражданской авиации, был летчиком-инструктором, а сейчас работает в справочном отделе библиотеки Аризонского университета в США.

Случилось так, что ему по работе пришлось собирать сведения о Бермудском треугольнике, загадочном районе, лежащем между американским побережьем Флориды, Пуэрто-Рико и Бермудскими островами. Выполнял свою работу он добросовестно: обращался за разъяснениями в различные правительственные учреждения, научно-исследовательские организации, библиотеки, даже публиковал объявления в газетах.

Таким путем ему удалось собрать огромное количество фактов, начиная от путешествий Христофора Колумба, первого европейца, пересекшего этот район, и до наших дней. Но, что особенно ценно, он проверил достоверность многих легенд, которыми окружен «таинственный треугольник». Все самое важное и заслуживающее внимания легло в основу книги.

* Книги, после заглавия которых стоит звездочка, мы рекомендуем учащимся 8-х классов.

Каждый факт «таинственного» исчезновения людей, загадочной гибели самолетов и кораблей разбирается в ней отдельно, и каждому дается оценка: что здесь является чистой выдумкой, а что пока остается необъяснимым. И получился интереснейший рассказ, иллюстрированный схемами и фотографиями, о том, как красивые легенды не выдержали проверки жизнью.

Но иногда сама жизнь оказывается увлекательнее легенд.

Почти неправдоподобный случай описывается в книге **В. Н. Комарова «Рядом с неведомым»*** (Атеист. очерки. — М.: Дет. лит., 1977. — 208 с., ил.).

«... В одной из аудиторий Московского университета... собралась небольшая группа ученых... чтобы попытаться... проделать не совсем обычный эксперимент.

Взяли обыкновенный металлический прут, согнули его в виде греческой буквы „омега“ так, что получился замкнутый кружок с двумя отростками... Лаборант крепко зажал в ладонях два выступающих конца проволоки и... медленно двинулся вдоль длинного университетского коридора... Все неотрывно следили за прутком.

Лаборант неторопливо прошел больше половины пути. И вдруг... от неожиданности он вздрогнул... Изогнутый металлический прут в его руках пришел в движение и уверенно описал полный оборот. Сам собой. Ни с того, ни с сего...

Как обычно, мчались по улицам автомобили... Вмывали в небесную высь ракеты... Все это было понятно и привычно... И в это же самое время в храме науки — здании Московского университета — ...происходило нечто такое, что явно не укладывалось в рамки существующих научных представлений.

Вращался изогнутый кусок проволоки, и никто не мог объяснить, почему это происходит».

Как же нам относиться к подобным явлениям? Почему, еще не найдя им объяснения, мы все же отказываемся считать их сверхъестественными?

Поиску ясного и точного ответа на такие вопросы и посвящена книга Виктора Комарова.

Другая его книга **«Спор с самим собой»** (М.: Дет. лит., 1972. — 112 с., ил.). — книга-размышление, прямой и откровенный разговор с читателем о том, как сам

автор пришел к убеждению в правильности своих атеистических взглядов.

А было это непросто. В. Комаров — участник Великой Отечественной войны, часто попадал в ситуации, грозившие ему смертельной опасностью. Может, поэтому он серьезно задумывался над тем, что такое предчувствие, случайность, «злой рок», судьба... Сколько нелепых суеверий было связано с ними!

Но предсказания часто сбывались. Почему? Многое объясняется психологией человека, поверившего в то, что «от судьбы не уйдешь» (в книге разбираются такие примеры). Бывают и случайные совпадения, причем иногда настолько удивительные, что, кажется, без «нечистой силы» тут не обошлось. Но автор подчеркивает: случайности тоже объясняются естественным образом. Они укладываются в закономерности, устанавливаемые теорией вероятностей, одним из разделов математики.

Объяснять смысл этой теории не будем. Лучше обратимся к очеркам **В. А. Абчука «Секрет великих полководцев»** (Л.: Дет. лит., 1975. — 174 с., ил.). Они должны понравиться всем, кто интересуется математикой, хотя речь в них идет не столько о самой математике, сколько о ее практическом применении, то есть о прикладной математике. Мы же упоминаем их потому, что там подробно и в очень доступной форме, с массой остроумных примеров объясняется теория вероятностей. А знание ее во многом объяснит, почему различные пророчества, гаданья, приметы вроде «заколдованного числа», о которых рассказывает В. Комаров, могут сбываться, всегда ли они сбываются, почему обычно приближительны: «когда-то где-то получишь большую радость».

Математика — не единственная наука, помогающая бороться с религиозными пережитками в сознании людей. О другой «безбожной» науке — химии — рассказывает книга **Ф. Е. Никулина «Чудеса подлинны и мнимы»** (М.: Мол. гвар-

дия, 1978. — 111 с., ил.). В ней идет речь о том, как ученые-химики нашли объяснения различным сверхъестественным явлениям, которых так много в священных книгах, мифах и легендах разных народов, как открыли секреты «святой воды», «нетленных мощей» и прочих «чудес», еще и сегодня популярных среди верующих. Говорится в ней и об истории развития химической науки, об алхимиках, о том, как наши предки приписывали некоторым химическим элементам и соединениям магическую силу (например, воде, поваренной соли) и с чем это было связано.

Еще одна наука — медицина. Очерки о ее истории собраны в книге **И. И. Жерневской «Чаша пятого ангела»** (М.: Дет. лит., 1976. — 143 с., ил.). Герои книги — выдающиеся люди, заложившие основы современной медицинской науки. На примере их жизни и деятельности автор показывает, как священнослужители, и христианские, и мусульманские, мешали возвращать людям здоровье, а порой и жизнь, как часто из-за них самим исследователям приходилось рисковать жизнью, постигая тайны строения человеческого организма.

Были и курьезные случаи. В главе «Церковь и боль» И. Жерневская описывает один из них, происшедший в середине прошлого века.

Шотландский врач Симпсон в поисках обезболивающих средств обнаружил усыпляющее действие паров хлороформа. Это было важное открытие, облегчающее страдание людей. Но церковь решительно выступила против. Ведь по Библии боль и вообще всякая болезнь дается богом в наказание роду человеческому. Значит применение обезболивающих средств — нарушение божьего закона, проделки сатаны. Церковь требовала запрещения применять хлороформ.

И тогда Симпсон придумал хитрый ход. Он стал доказывать свою правоту при помощи самого священного писания. «Мои противники, — заявил он, — забывают о существовании того стиха в Библии, где упоминается о первой хирургической операции, произведенной на земле, когда творец, прежде чем вырвать у Адама ребро для сотворения Евы, погрузил его в глубокий сон».

Что делать? Церковникам не сразу, но пришлось отступить.

Забавный случай. Если же разбираться серьезно в противоречиях научного и религиозного взглядов на окружающий мир — задача будет далеко не простой.

Сложные вопросы ставит перед читателями **Б. Г. Гришин** — автор книги «**Есть ли место для бога?**»* (М.: Дет. лит., 1972. — 159 с., ил.). Почему так разумно устроена, например, живая природа, где каждому организму определено свое место? Как из набора молекул могло возникнуть что-то живое? Что заставило обезьяну становиться нашим предком? А может кто-то заставил?

Так говорят нынешние богословы. И книга Б. Гришина опровергает их взгляды. Используя данные современных наук, автор, биолог по профессии, прослеживает происхождение и развитие всего живого на Земле от простейших одноклеточных до человека, доказывает, что природа — это саморегулирующаяся система, в которой уравновешены созидание и разрушение, накопление энергии и ее использование. И оказывается, что все в живой природе развивается по своим, присущим ей законам. А значит, нет места богу-творцу.

Математика, химия, медицина, биология... Названные нами книги убеждают: достижения наук, о которых идет в них речь, способны опровергнуть и опровергают религиозные представления об окружающем мире. А какие еще естественные науки выполняют ту же задачу? Все. Это доказывает **А. А. Тарасов** в книге «**Где ночуют миражи**»* (М.: Дет. лит., 1978. — 191 с., ил.).

Построена она в форме диалога писателя со своим собеседником, «умственным человеком» Кузьмой Елизаровичем, любителем каверзных вопросов. Правда, их можно было бы свести к одному: почему атеисты так уверены, что правы именно они, что только их взгляд на окружающий мир и пути его познания является единственно верным? Вопрос непростой, но ответ на него книга дает.

Есть в ней и еще одна важная мысль. Научное познание — это как бы путешест-

вие в неведомое. Но имеет ли ученый компас для такого путешествия? Да, имеет. Это его мировоззрение. Значит, не только отдельные науки подтверждают правильность атеистических взглядов, но и само научно-материалистическое мировоззрение помогает ученому выбрать правильный путь в своих исследованиях.

Словом, книга «Где ночуют миражи» — одна из тех, которые учат читателя мыслить научно. А только таким путем человек может стать убежденным атеистом.

ЧТО МОЖНО ПРОЧЕСТЬ ЕЩЕ:

Воскобойников В. М. Великий врачеватель: Авиценна. Жизнеописание. — 2-е изд. — М.: Мол. гвардия, 1980. — 206 с., ил. — (Пионер — значит первый).
Габинский Г. А. В поисках чуда*. — М.: Политиздат, 1979. — 88 с., ил. — (Беседы о мире и человеке).

Как познают мир. — М.: Дет. лит., 1980. — 247 с., ил.

Комаров В. Н. Атеизм и научная картина мира*. — М.: Просвещение, 1979. — 191 с. — (Мир знаний).

Комаров В. Н. Вопреки здравому смыслу?*. — М.: Дет. лит., 1974. — 192 с., ил.

Мезенцев В. А. Энциклопедия чудес. — М.: Знание, 1969—1979.

Кн. 1. Неживая природа. — 1969. — 288 с., ил.

Кн. 2. Загадки живой природы. — 1975. — 288 с., ил.

Кн. 3. Природа и человек. — 1979. — 208 с., ил.

Мир вокруг нас: Беседы о Мире и его законах*. — М.: Политиздат, 1979. — 191 с., ил.

Радунская И. Л. Предчувствия и свершения. — М.: Дет. лит., 1978. — 350 с., ил. — (Время. Люди. Идеи.).

Разум побеждает: Рассказывают ученые. — М.: Политиздат, 1979. — 351 с., ил.

Ракитов А. И. Трактат о научном познании: Для умов молодых, пытливых и критических. — М.: Дет. лит., 1977. — 237 с., ил. — (Люди. Время. Идеи.).

БИОГРАФИЯ РЕЛИГИИ

Неоспоримы и очевидны достижения современной науки. Убедительно доказывают они правоту атеистических взглядов на окружающий мир. Почему же тогда религия не уходит в прошлое? Почему до сих пор есть верующие и неверующие, религиозные фанатики и убежденные атеисты?

Любое явление в природе или в человеческом обществе должно иметь свою причину, свое начало. Не составляет исключения и религия. Каковы же эти причины? С чего началась религия и как изменялись религиозные представления людей? — вот проблемы, поставленные писателем **В. Н. Комаровым** в книге **«Наступление продолжается»** (М.: Дет. лит., 1966. — 176 с., ил.).

Построена она необычно. Каждый ее раздел открывается диалогом Атеиста и Богослова. А дальше автор расшифровывает аргументы Атеиста, доказывающие, почему прав именно он. Встречаются герои в разные исторические эпохи, и аргументы их поэтому тоже разные. Но вдумываясь в содержание спора, мы понимаем, почему ни раньше, ни теперь невозможно примирение научно-материалистического и религиозного взглядов на окружающий мир.

Первые главы книги посвящены происхождению религии. Они называются «Незнание...», «Бессилие...», «Страх». Это и есть главные корни, породившие и питающие веру людей в сверхъестественное.

Конечно, сами верующие с этим не согласятся. Скажем, большинство христиан не задает себе вопросов, когда возникла религия, когда появились библейские тексты и т. п. Здесь им все ясно: первого человека создал бог и в дальнейшем даже беседовал со своими избранниками, а Библия появилась, когда люди записали под диктовку всевышнего всю историю рода человеческого.

Так ли это было на самом деле? Историки, археологи однозначно отвечают: нет, не так. Об их увлекательной работе и выдающихся открытиях расскажет читателю книга известного польского писателя **З. Косидовского «Когда солнце было богом»** (Пер. с пол. — М.: Дет. лит., 1970. — 352 с., ил.).

Мы узнаем, например, о том, как в районе Междуречья были открыты памятники культуры исчезнувшего народа шумеров и как по ним удалось проследить изменения религиозных верований этого древнейшего народа мира. А вот как шумеры помогли обнаружить истоки одной библейской легенды.

В 70-х годах прошлого века, благодаря английскому ученому Джорджу Смиту, мир узнал о существовании одной из прекраснейших и древнейших поэм, созданных человечеством — шумерскую легенду о герое Гильгамеше.

Самое же любопытное было то, что в ней содержалось описание страшного наводнения, которое почти полностью совпадало с библейской легендой о всемирном потопе, Ное и его ковчеге. Но поэма была записана намного раньше самых древних библейских текстов. Значит, не шумеры повторили содержание Библии, а авторы Библии заимствовали легенду о всемирном потопе от шумеров.

В книге можно найти еще много примеров, позволяющих сделать очень важный вывод: священная книга христианства вовсе не «богодухновенна». На самом деле в ее основу легли созданные в разное время и разными народами мифы, предания и легенды.

Важно и другое. Произведения древних народов не были только плодом человеческой фантазии. Часто в них можно найти и следы реальных событий. Ведь люди тех времен просто не могли представить себе хоть какое-нибудь важное событие без участия в нем сверхъестественных сил. Многие исследователи, учитывая это, сделали интереснейшие открытия.

В книге «Когда солнце было богом» рассказывается, например, как замечательный археолог XIX в. Генрих Шлиман доказал историческую ценность «Илиады» и «Одиссеи» Гомера. Наградой ему стало открытие местоположения легендарной Трои.

Такой же исторический подход к древним текстам применяет и сам **З. Косидовский**, анализируя Библию в своих книгах «**Библейские сказания**»* (Пер. с пол. / Предисл. А. Осипова. — 4-е изд. — М.: Политиздат, 1978. — 455 с., ил. — (Б-ка атеист. лит.)) и «**Сказания евангелистов**»* (Пер. с пол. / Послесл. и примеч. И. С. Свенцицкой. — 2-е изд., — М.: Политиздат, 1979. — 262 с., ил. — (Б-ка атеист. лит.)). Первая книга посвящена Ветхому Завету — древнейшей части Библии, вторая — другой ее части, Новому Завету.

Сегодня о том, как жили люди, отделенные от нас несколькими тысячелетиями, мы знаем гораздо больше, чем знали о своих предках авторы Библии. Ведь они пользовались, как правило, лишь дошедшими до них преданиями и легендами. Мы же опираемся на достижения в области археологии, этнографии, лингвистики и других наук.

В книгах «Библейские сказания» и «Сказания евангелистов» **З. Косидовский**

как бы пишет Библию заново. Человек XX в., он не испытывает никакого религиозного трепета перед священной для всех христиан книгой. Для него Библия — прежде всего исторический и художественный памятник древней культуры. Поэтому автор, используя данные современных наук, свободно включает в свое повествование художественные детали и исторические подробности, которых нет в самой Библии, а в комментариях объясняет причины многих ее противоречий и неточностей, раскрывает истоки различных библейских мифов и легенд.

Христианская религия, опираясь на Библию, учит: не убий! Не укради! Возлюби ближнего как самого себя! Но сами религиозные деятели редко соблюдали эти заповеди. Возможность убедиться в этом дает книга **Е. В. Андреевой «Жестокый путь»** (Л., 1974, с. 3—218).

В ней прослеживается история главных христианских течений — католицизма, православия и протестантизма — от их возникновения до наших дней. Говорится в ней о том, как в разных странах и в разные исторические эпохи церковники, прикрываясь именем Христа, расправлялись со своими политическими противниками, защищали собственные корыстные интересы. Везде, где народ подымался на борьбу за свободу и равенство, зловещей тенью вставала церковь. Так было и в средние века, когда по всей Европе горели костры инквизиции, на которых гибли сотни тысяч людей. Так было и в XX в., когда после Великой Октябрьской социалистической революции глава русской православной церкви Тихон предал анафеме Советскую власть. Так было, когда руководители Ватикана благословляли фашистов на борьбу с нашей страной, а в послевоенные годы организовывали заговоры и провокации.

«24 октября 1949 года во Львове на квартиру писателя, депутата Верховного Совета СССР Ярослава Галана пришли два „студента“ с просьбой помочь им перейти в другой вуз. Галан сидел за своим письменным столом. Во время разговора

один из студентов неожиданно ударил писателя топором по голове...

На судебном процессе выяснилось, что под видом студентов к Галану проникли нанятые Ватиканом бандиты...

На вопрос, почему они убили именно писателя Ярослава Галана, обвиняемый Лукашевич ответил:

— Галана нужно было убить, потому что он выступал против Ватикана.

Вот так на протяжении веков «соблюдали» религиозные деятели провозглашенные ими же нормы христианской морали. Не случайно, одну из последних глав книги «Жестокий путь» Е. Андреева назвала «Что такое нравственность?» и четко показала в ней коренное отличие нашей коммунистической морали от религиозной.

Конечно, полного представления о многовековой истории христианства одна книга дать не может. Поэтому тем, кто захочет подробнее разобраться в этом вопросе, советуем прочесть книгу **М. А. Заборова «Крестом и мечом»*** (М.: Сов. Россия, 1979. — 240 с., ил.), повествующую об одной из самых страшных страниц в истории католицизма — крестовых походах. Автор на основании множества свидетельств очевидцев и других документов той эпохи воссоздает картину конца XI в., когда по призыву папы Урбана II и «во славу господна» крестоносцы впервые отправились в свой кровавый путь за «гроб господен». В книге прослеживается история всех крестовых походов вплоть до последнего, состоявшегося в 1270 г.

Как бы продолжает эту книгу сборник очерков **И. Ю. Бончковского «Отцы-иезуиты»** (Атеист. очерки / Авт. послесл. В. И. Гараджа. — М.: Дет. лит., 1975. — 143 с., ил.). Уже из названия видно, что речь в нем идет об одном из самых могущественных орденов римско-католической церкви, ордене иезуитов.

Книга в художественной форме рассказывает о том, что представляло собой «Общество Иисуса» во времена колонизации Южной Америки, какими методами пользовались его члены для достижения

своих целей. Интересно послесловие книги, в котором профессор В. Гараджа знакомит читателя с дальнейшей судьбой этого ордена и с тем, как сегодня Ватикан использует иезуитов в своей идеологической борьбе.

Истории христианства посвящены и очерки **А. Б. Черткова**, собранные в книге **«Именем бога»** (М.: Дет. лит., 1971. — 111 с., ил.). Говорится в них о деятельности различных представителей православной и католической церкви в период борьбы русского пролетариата за свои права, а также после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Перед нами проходит целая галерея лиц: обер-прокурор Святейшего синода К. Победоносцев, яркий мракобес митрополит Иоанн Кронштадтский, «тишайший» контрреволюционер патриарх Тихон, поп Гапон, духовные отцы крестовых походов против коммунизма римские папы Бенедикт XV, Пий XI, Пий XII... На примере их деятельности автор раскрывает реакционную сущность религии, объясняет причины отказа нынешних руководителей русского православия от открытой борьбы с социалистическим строем в нашей стране.

Православие и католицизм — не единственные течения в христианстве. Кроме них существуют и крупные протестантские объединения и небольшие секты. Знать хотя бы главные их различия должен каждый атеист. Иначе он рискует попасть в такое же положение, в каком оказались учащиеся одной московской школы. Об этом случае рассказал в своей книге **«Мнимое братство»** (Атеист. очерки. — М.: Дет. лит., 1976. — 143 с., ил.) известный публицист **А. В. Белов**.

«.. Однажды у меня дома раздался телефонный звонок. Звонили из школы, в которой я учился много лет назад...

Мне рассказали, что среди поступивших в нынешнем году ребят оказался подросток, выросший в сектантской семье и без обиняков заявивший, что он верит в бога... На любой довод он имел готовый и как будто довольно убедительный ответ. Самое

удивительное — он соглашался, когда говорили, что в церквях просто-напросто обманывают доверчивых людей, что нелепо поклоняться иконам, кресту, совершать церковные обряды...

Что же это за вера такая? Он сам против церкви и церковников, и в то же время почитает бога, как все верующие люди...».

Даже взрослого человека, не знакомого с историей религии, такая ситуация может поставить в тупик. И в самой книге А. Белов стремится вместе с читателем подростком разобраться в причинах возникновения христианских сект, уяснить особенности их далеко не одинаковых религиозных взглядов, а главное, понять, почему религиозное сектантство не менее, а иногда и более опасно, чем любая другая религия.

В прошлом появление сект часто было выражением протеста верующих людей, в основном бедноты, против господствующей религии, защищавшей интересы эксплуататоров. Но сейчас в нашей стране нет ни угнетателей, ни угнетенных. Какую же роль играют секты у нас? «Точно такую же, — отвечает автор, — что и все другие религиозные организации. Они держат людей в мире несбыточных фантазий, засоряют их сознание невежественными представлениями о мире, обществе, человеке, ...отвлекают от реальных земных дел...».

Сейчас никому не придет в голову думать, будто бы злые волшебники, феи или гномы существуют на самом деле. Но когда заходит речь о каких-нибудь знахарях, гадалках, колдунах, проявивших свои сверхъестественные (обязательно сверхъестественные!) способности, кое-кто этому не очень удивляется. Встречаются люди, верящие во всякого рода гороскопы, магические числа, талисманы и т. п. Вот о таких «современных» предсказках и рассказывает книга **А. В. Белова «Улыбка дракона»** (Очерки о суевериях. — М.: Мол. гвардия, 1979. — 112 с., ил.).

В книге нет вымышленных фактов. Все они взяты из реальной жизни, и все убедительно доказывают: суеверия — не

такая уж безобидная вещь. Как всякие ложные представления, они мешают людям правильно разобраться и оценить происходящие вокруг них явления, а порой ведут (в книге есть и такие примеры) к трагическим последствиям.

Наш разговор об атеистической литературе был бы неполным без упоминания о книгах по истории таких крупных мировых религий, как мусульманство и буддизм. Но дело в том, что популярных изданий на такую тему пока еще нет. Поэтому мы адресуем читателя к 3-му изданию «Детской Энциклопедии». В восьмом томе (М.: Педагогика, 1975), который называется «Из истории человеческого общества» есть на стр. 117—118 статья, написанная **Е. А. Беляевым «Как возник ислам»**, а о зарождении буддизма можно прочесть на стр. 51 в статье **Г. Ф. Ильина «Древняя Индия в период расцвета»**.

О других материалах этого тома, связанных с историей религии, мы упоминаем в списке дополнительной литературы.

ЧТО МОЖНО ПРОЧЕСТЬ ЕЩЕ:

Белов А. В. Когда звонят колокола: [Об истории христианских праздников]. — М.: Сов. Россия, 1977. — 333 с., ил.

Белов А. В. Лженаставники юношества: О деятельности христианских сект*. — М.: Педагогика, 1973. — 112 с.

Беляев В. П., Елкин А. С. Ярослав Галан. — М.: Мол. гвардия, 1973. — 239 с., ил. — (Жизнь замечат. людей).

Бутинова М. С. Как возникла религия*. — М.: Сов. Россия, 1977. — 140 с., ил.

Григулевич И. Р. Инквизиция. — ДЭ, 1975, т. 8, с. 142—144.

Григулевич И. Р. Папство: Век XX*. — М.: Политиздат, 1978. — 424 с., ил.

Заборов М. А. Возвышение папства. — ДЭ, 1975, т. 8, с. 119—120.

Как работают историки. — ДЭ, 1975, т. 8, с. 525—546.

Кубланов М. М. Как возникло христианство. — ДЭ, 1975, т. 8, с. 101—106.

Курский И. Ф. Куда уходят дни*. — М.: Сов. Россия, 1978. — 176 с.

Орлова Ж. И. Прежде и теперь: Атеист. очерки. — М.: Мол. гвардия, 1979. — 144 с., ил.

Пикус Н. Н. Мифология и религия древних греков. — ДЭ, 1975, т. 8, с. 71—72.

Токарев С. А. Вераования первобытного человека. — ДЭ, 1975, т. 8, с. 18—19.

Чертков А. Б. Чем утешает религия?* — М.: Политиздат, 1975. — 63 с., ил. — (Беседы о мире и человеке).

Эпштейн А. Д. Реформация в Европе: [О зарождении протестантизма]. — ДЭ, 1975, т. 8, с. 151—156.

Ярославский Е. М. Библия для верующих и неверующих*. — М.: Политиздат, 1977. — 375 с. — (Б-ка атеист. лит.).

ИСКУССТВО И РЕЛИГИЯ

«Вначале существовал лишь вечный, безграничный, темный Хаос. В нем заключался источник жизни. Все возникло из безграничного Хаоса — весь мир и бессмертные боги. Из Хаоса произошла и богиня Земли — Гея. Широко раскинулась она, могучая, дающая жизнь всему, что живет и растет на ней. Далеко же под Землей, так далеко, как далеко от нас необъятное, светлое небо, в неизмеримой глубине родился мрачный Тартар — ужасная бездна, полная вечной тьмы. Из Хаоса родилась и могучая сила, все оживляющая Любовь — Эрос».

Так начинается книга **Н. А. Куна «Легенды и мифы Древней Греции»** (М.: Просвещение, 1975. — 463 с., ил.), вводящая нас в мир античной мифологии.

Мы часто слышим и часто произносим: «рог изобилия», «яблоко раздора», «лебединая песня», «олимпийское спокойствие», «сизифов труд». Оттуда, из бездны веков, из древнегреческих легенд пришли к нам эти выражения. Герои и боги древней Эллады обращаются к нам с полотен художников в картинных галереях. Мраморные, бронзовые обступают нас в музеях. Атланты стоят у входа в Эрмитаж. Бронзовый Марс стал памятником Суворову на Марсовом поле в Ленинграде. В Москве, над входом в Большой театр, распростерлась в полете квадрига бога искусств Аполлона. Литература XVIII, начала XIX в., вся ранняя поэзия А. С. Пушкина пронизана образами античной мифологии. Значит, есть в древнегреческой мифологии нечто такое, что привлекло к ней великих творцов и художников.

Мифы — сказания о богах и героях — не были придуманы только для развлечения или назидания. Это попытки древних людей понять и объяснить мир, его происхождение, место и роль в нем человека.

И все же, зачем нам, людям XX в., знать сказки о богах, придуманные маленьким народом три тысячи лет назад? Чему человек бронзового века может научить нас, если самой сложной его машиной был гончарный круг, если он обожествлял силы природы и поклонялся им? Зачем в наше время распространять знание какой бы то ни было религии, тем более что и народов, исповедовавших эти религии, давным-давно нет?

Эти интересные вопросы ставит писатель **Н. Дубов** в предисловии к книге **Яна Парандовского «Мифология. Верования и легенды греков и римлян»** (М.: Дет. лит., 1971. — 272 с., ил.). Ставит и отвечает на них. И помогает понять одну из примечательнейших особенностей греческой мифологии: она сама несла в себе зародыш собственного отрицания как религии.

«Древний грек... верил в своих богов и боялся их... И вот этот самый грек, боящийся богов и смерти, во имя долга идет на смерть, вступает в спор и даже борьбу с богами. Антигону ждет неминуемая гибель, но она исполняет долг по отношению к брату. Исполняя долг, Геракл не устранился Артемиды и не уступил ей свою добычу, возмущенный несправедливостью, он вступает в бой с Аполлоном и даже бога смерти заставляет убраться восвояси... А Одиссей, который отвергает любовь богини и даже возможное бессмертие во имя любви к родине, родному дому и близким?»

Чудеса — неперенный элемент мифологии. В греческой мифологии чудесные вещи и превращения служат главным образом богам и очень редко людям. Им приходится рассчитывать на свои силы. И это примечательно. И Геракл, и Тезей свои подвиги совершают сами, без всякого колдовства. Силой своего разума Эдип изгоняет сфинкса. Только благодаря мужеству, воле и силе своих рук Одиссей не погибает во время бури, насланной на него Посейдоном.

«Могучи сверхъестественные силы, еще более велико могущество богов, но есть сферы, где и те и другие оказываются бессильными перед человеком... Чары Медеи так велики, что она может вернуть человеку молодость, но никакими чарами она не может вернуть любовь Язона... Над любовью человека не властен никто, своей любовью он возвышается над всеми силами земными и небесными. Едва ли не столь же могущественно в глазах грека искусство... Изваянная Пигмалионом Галатея столь прекрасна, что пробуждает в его сердце любовь к себе, и любовь эта так велика, что оживляет безжизненный мрамор. Орфей своим гением завораживает бушующие волны, и они успокаиваются. А когда его любимая жена Эвридика гибнет, он своей музыкой покоряет Харона, Цербера и самого Плутона и добивается освобождения Эвридики из царства мертвых... Искусство, оживляющее камень, искусство, воскрешающее мертвых, — может ли быть более высокая оценка творческих возможностей человека?»

Греческая мифология — это мифология, верящая в человека, любящая человека, прославляющая человека. А внимание к нему, объяснение, «каким он был, каков есть, каким может и должен стать», характерно для искусства, а не для религии.

«Отбросьте же духовную лень и попытайтесь открыть для себя будоражащий ум, обогащающий чувства мир античных мифов, — обращается к читателям Н. Дубов. — Вас поведет по нему глубокий знаток этого мира, вдумчивый, тонкий наблюдатель и превосходный рассказчик — польский писатель Ян Парандовский. Об античной мифологии написаны сотни, если не тысячи исследований, пересказов и популярных книг... книга Я. Парандовского принадлежит к лучшим из них».

О русской мифологии, о древнерусской живописи и архитектуре — книга О. Г. Чайковской «Против неба — на земле» (М.: Дет. лит., 1966. — 167 с., ил.).

Казалось бы, русскую мифологию нам следовало знать не хуже, чем греческую. Мы же в лучшем случае знаем, кто такая... баба-яга. А вот кто такая Параскева Пятница, мы уже не знаем...

Святая Параскева Пятница, рассказывает книга, — пряха. Она же покровительница торговли. Устроительница свадеб. В южнославянских легендах говорится, что Параскева не терпит, когда работают в пятницу, а поскольку крестьянки все равно в этот день прядут или шьют, то и ходит бедная Параскева вся исколотая иголками и изверченная веретенами. В пятницу нельзя ни копать, ни пахать, нельзя производить никакие пыльные или грязные работы, не то запылишь святую, засоришь ей глаза.

Вот как тесно переплелись крестьянский быт и крестьянская мифология, как близко подошли святые к народной жизни. Больше того, добрые святые противопоставляются в некоторых наших легендах недоброму богу. Прямой борьбы нет. Такое христианство не допускало. Противопоставление есть.

Параскева — добрая святая. Город, где покоились мощи этой великомученицы, рассказывает другая легенда, был осажден сарацинами. Ночью, когда защитники города молились о спасении, церковный сторож вдруг увидел, как сами собой отворились двери, сами собой зажглись свечи, и в церковь вошли двое прекрасных светлых юношей. Это были ангелы, которых Христос послал к Параскеве сказать, что город обречен, что нужно уходить.

Параскева... отказалась повиноваться. Велела она передать Христу, что если он погубит город, то и она погибнет вместе с ним.

Видно, ультиматум произвел впечатление: гром и молнии обрушились на врагов. И все же сарацинский царь вошел в

город и пожелал увезти в свою страну мощи Параскевы. Но и тридцать коней не смогли стронуть с места ее гробницу. Тогда порешили, что город откупится, даст сарацинам столько золота, сколько весит святая. На одну чашу нагрозили золото, на другую положили мощи. Золото перевесило. Его стали убирать, опять перевешивало. В конце концов оказалось, что весит святая всего пятнадцать монет. Так и спасла непокорная святая родной город и от смерти и от разорения.

Интересно, что здесь перед нами как бы подобие союза любимой святой с народом против самого господа бога.

Но как случилось, что Христос — добрый и страдающий бог — превратился в народной легенде в злого бога? Почему и в древнерусской живописи мы встречаемся с разными обликами Христа, несмотря на то, что в течение веков был выработан единый, бесчисленное множество раз повторяемый его иконографический тип? Почему у Андрея Рублева, к примеру, мягкий и вдумчивый Христос («Спас Звенигородский»), а у Христа из церкви Нередицы такое страшное, бешеное лицо с выкаченными, почти безумными от ярости глазами, что даже нам, атеистам, делается не по себе?

Да и чем, собственно, так уж интересна древнерусская икона нам с вами? Ведь мы очень далеко ушли от мира, в котором она была создана. Нам трудно встревожиться его тревогами, опечалиться его печалью. Кому, казалось бы, нужны сейчас все эти Иоанны Крестители, все эти богородицы? Кого взволнует тема «Сретения» или «Преображения господня»? Мы ведь чаще всего даже не знаем религиозных сюжетов.

Книга О. Чайковской отвечает на все эти многочисленные «как» и «почему».

Она помогает нам почувствовать красоту лучших древних икон, их одухотворенность и поэзию. Понять, почему эта иконопись, хотя и была связана с религией, с ее обрядностью — искусство. Особое, не очень привычное для нас,

но искусство. Со своими законами, языком, мироощущением.

И становится ясно, что древнерусское искусство не могло уйти из нашей жизни вместе с религией. «Слишком много в нем, — как замечает О. Чайковская, — подлинной жизни, слишком много истинно народного».

Древнерусское искусство — прежде всего храмы и иконопись X—XVII вв.

Известно, что икона возникла до зарождения древнерусской культуры и получила широкое распространение во всех православных странах. Но нигде иконопись не достигла такого развития, как на Руси. Нигде не создала столько шедевров и не стала на протяжении столетий излюбленным видом изобразительного искусства целого народа. Почему?

«Первопричина этого явления самоочевидна, — объясняет книга глубочайшего знатока древнерусского и мирового искусства Л. Д. Любимова **«Искусство Древней Руси»** (Кн. для чтения. — М.: Просвещение, 1974. — 336 с., ил.). — Дерево, а не камень служило у нас основным строительным материалом, так что подавляющее большинство русских церквей (девять десятых) было деревянными. Значит, не только мозаике, но и фреске (живописи по свежей, сырой штукатурке) не суждено было стать на Руси общераспространенным живописным убранством храмового интерьера. Своей декоративностью, удобством размещения в храме, яркостью и прочностью своих красок (растертых на яичном желтке) иконы, написанные на досках (сосновых и липовых...), как нельзя лучше подходили для убранства русских деревянных церквей... В Древней Руси икона явилась такой же классической формой изобразительного искусства, как в Египте — рельеф, в Элладе — статуя, а в Византии — мозаика...

Властно приковывая к себе взоры молящихся, иконы превращали даже самую убогую церквушку в сказочную сокровищницу... И так же засияли они при свете

лампады в крестьянской избе... Красота иконы, столь созвучная сокровенной мечте об упорядоченном, справедливом мире, подчас скрашивала... жизнь».

Книга Л. Любимова сразу же захватывает нас, увлекая в глубь отечественной истории, к первоисточкам русской культуры. Показывает, что допетровская Русь не просто заимствовала христианское искусство Византии (целый раздел книги посвящен анализу этого искусства), а обновила его, обогатила собственной традицией, создала свое, очень человеческое, очень жизнелюбивое искусство. Искусство, никогда не проповедовавшее фанатизм, мученичество и всей своей сутью противопоставленное религии.

От эпохи к эпохе ведет нас автор книги. Искусство Киевской Руси, мощного Владимиро-Суздальского княжества, Новгородской боярской республики, наконец Москвы, возглавившей борьбу за объединение страны, предстает перед нами. И памятники этого искусства, несущие в себе мысли, чувства, идеалы их создателей. Памятники, шагнувшие через века.

Здесь и тринадцатиглавый Софийский собор, с его «плавным и трепетным ритмом», воздвигнутый в Киеве в XI в. Церковь эта, говорили о нем, «дивна всем окружающим им странам».

И такие памятники, как владимирский Успенский собор, церковь Покрова на Нерли и владимирский Дмитриевский собор. «Не „мраком средневековья“, а лучезарной, жизнерадостной красотой, преодолевшей архитектурную суровость предыдущих десятилетий, дышит искусство Владимиро-Суздальской Руси в пору расцвета». А церковь Покрова на Нерли «воспринимается как поэма, запечатленная в камне...». Водная гладь, заливные луга и словно свеча, сверкающий ослепительной белизной легкий невесомый одноглавый храм, вырастающий над их простором. «Это такое же совершенство, как классическая дорическая колонна, как самые высокие достижения архитектуры древней Эллады».

Здесь всемирно известные храмы Ве-

ликого Новгорода. «Одного взгляда на крепкие, коренастые памятники Великого Новгорода достаточно, — говорится в книге, — чтобы понять идеал новгородца... В его зодчестве такие же, как сам он, простые, но крепкие стены, лишенные назойливого узорочья... могучие силуэты, энергичные массы. Идеал новгородца — сила и красота его — красота силы. Не всегда складно, но всегда великолепно, ибо сильно, величественно, покоряюще...»

Вот так, от памятника к памятнику ведет нас автор. Вся история древнерусской архитектуры, вся история Руси, преломившаяся в архитектуре, проходит перед нами. И возникает интерес и к искусству, и к истории народа.

Расцвет древнерусского искусства относится к тому времени, которое в Западной Европе известно под названием эпохи Возрождения. Об итальянских художниках эпохи Возрождения рассказывает другая книга **Л. Д. Любимова** — «**Небо не слишком высоко**» (Золотой век итальянской живописи. Очерки. — 2-е изд. — М.; Дет. лит., 1979. — 223 л., ил. — (В мире прекрасного)).

Средневековый аскетизм ниспровергнут. Церковное учение, согласно которому земная жизнь — жизнь «смердная», а человеческая плоть жалка и постыдна, уже не определяет сознания людей. Гуманисты славят земную красоту, и именно в этом они возрождают идеалы античного мира. Но эпоха Возрождения создает новое. Человек в античном мире — игрушка рока, личные качества и воля не могли превратить его в хозяина судьбы. Эпоха Возрождения возвеличивает человека, возносит на беспримерно высокий пьедестал, уделяет ему такое место в мире, которое никогда до этого и не грезилось ему.

Мир прекрасен. З е м н о й мир прекрасен. Вот лозунг всего искусства Возрождения. И человек любит красота этого мира как великолепнейшим зрелищем, созданным для радости глаз, для душевного восторга. Человек — часть

этого мира. И он любит себя. А дело художника, его задача выявлять все полнее, все ярче гармонию мира и этим побеждать хаос. Утверждать некий высший порядок, основа которого — мера, внутренняя необходимость, рождающая красоту, которая то же, что добро. Для чего все это?

Чтобы преподнести людям тот праздничный спектакль, которым они жаждут насладиться.

«В средневековых храмах роспись, мозаика или витражи как бы сливаются с архитектурой, создают вместе с ней то целое, которое должно вызывать у молящегося повышенно торжественное настроение, — пишет Л. Любимов. — Люди средневековья подчас и не сознавали, что это не только символы, не только условные образы, славящие идеалы их веры, но и произведения искусства. Роспись храма не представлялась им самостоятельным творением... и потому они не искали в этой росписи иллюзии реальности.

Человек эпохи Возрождения стал требовать от живописи совсем другого.

В каком-то смысле он похож на нас с вами, когда мы идем в театр. Вот сейчас откроется занавес, и вместо обычного мира, который нас окружает, мы увидим мир, преображенный искусством. На сцене такие же люди, как мы, и события, на ней развертывающиеся, взяты из жизни. Но на сцене все может быть ярче, нагляднее, эффектнее, чем в жизни. Это как бы квинтэссенция жизни, специально препарированная для нас. Ибо сцена так устроена и актеры по ней движутся и говорят так, чтобы нам, с нашего места, было бы хорошо их видно и слышно, чтобы каждое слово и каждый жест доходили до нас полностью.

Вот так же и живопись Возрождения вся обращена к зрителю. Как чудесные видения, проходят перед его взором картины, в которых изображен мир, где царит гармония. Люди, пейзажи и предметы на них такие же, как он видит вокруг себя, но они ярче, выразительнее, красивее.

Иллюзия реальности полная — он ищет этой иллюзии, — но это реальность, преображенная вдохновением художника. И он любит ее, одинаково восхищаясь прелестной детской головкой и суровой старческой головой, вовсе, быть может, не привлекательной в жизни. И все сделано так, чтобы любоваться ему было как можно полнее, удобнее. На стенах дворцов и соборов фрески часто пишутся на высоте человеческого глаза, а в композиции какая-нибудь фигура прямо глядит на зрителя, чтобы через нее он мог бы „общаться“ со всеми другими».

Четыре гения сияют в это время в Италии. Четыре гения, каждый из которых — целый мир. Мир законченный, совершенный, впитавший в себя все знания, все достижения предыдущего века: Леонардо да Винчи, Рафаэль, Микеланджело, Тициан.

...Тридцатые годы XVI столетия.

Все уже становится круг итальянских гуманистов. Умер Рафаэль. Умер Леонардо да Винчи. На папском престоле Павел III. При нем запылают в Италии костры инквизиции. Идет наступление на идеалы и идеи Возрождения.

Папа Павел III требует, чтобы Микеланджело написал на алтарной стене Сикстинской капеллы евангельскую сцену «Страшного суда».

Шесть долгих лет работал художник над этой фреской. Как же изобразил он суд, творимый Христом над грешниками, «последний суд» перед концом мира?

Один из крупнейших искусствоведов, наших современников, Берсон пишет:

«Рожденный и выросший в эпоху, когда его гуманистические идеалы и чувство обнаженного тела могли быть оценены по достоинству... Микеланджело принужден был жить в эпоху, которую не мог не презирать... Его страстью была обнаженная фигура, идеалом — сила. Но что было делать ему, если сюжеты, как „Страшный суд“, по властным и незыблемым законам христианского мира должны были выражать смирение и жертву? Но смирение и терпение были так же незнакомы Микеланджело, как и Данте, как гениальным творческим натурам всех эпох. ... его обнаженные фигуры полны мощи, но не слабости, ужаса, но не боязни, отчаяния, но не покорности...»

«Страшный суд» Микеланджело вызвал яростные нападки церковников. Микеланджело едва не был обвинен в ереси. Новый папа, Павел IV, хотел уничтожить гениальную фреску, потом соблаговолить передумать и отдал приказ задрапировать обнаженные фигуры «Страшного суда».

Венеция, 1573 г.

Паоло Веронезе предстал перед судом инквизиции за то, что посмел изобразить рядом со святыми простых людей. Его давно уже обвиняют в том, что далеко не всегда его картины на религиозные сюжеты отличаются необходимой святостью. Что они слишком вольные — по смыслу, по духу... Суд постановил, «чтобы вышеназванный Паоло Веронезе исправил свою картину, убрав из нее шутов, собак, оружие, карликов, пьяных, слугу, у которого пошла носом кровь, все то, что не находится в соответствии с истинным благочестием...».

Книга **А. С. Варшавского**, которая рассказывает о судьбе этих работ, называется «**Крамольные полотна**» (М.: Детгиз, 1963. — 160 с., ил.). В ней говорится и о великом дерзком Франсиско Гойе, обличавшем церковь и власть имущих, о картинах знаменитых русских художников: «Сельский крестный ход на пасхе» Перова, «Крестный ход в Курской губернии» Репина, «Боярыня Морозова» Сурикова.

Судьба бывает жестокой ко многим творениям великих мастеров. Да и варварским отношением к шедеврам искусства грешили всюду. Иконы Андрея Рублева «Спас», «Архангел Михаил» и «Апостол Павел», причисленные к величайшим шедеврам, когда-либо созданным кистью живописца, едва не погибли. Они

были найдены в 1918 г. (главная из них «Спас» — наполовину осыпавшийся) в сарае близ собора в Звенигороде. Там они пролежали бог весть сколько лет под дровами.

Не лучшей участи подверглась в Милане леонардовская «Тайная вечеря», побитая солдатами Бонапарта, «шутки ради» швырявшими в нее кирпичами.

В груды руин превратили фашисты всемирно известные новгородские храмы Спаса-Нередицы, Успения на Волотове, Благовещения на Городище.

Беспощадное время, войны, климат — все это несет угрозу памятникам мировой культуры. И нет, пожалуй, теперь страны, где бы не задумывались о сохранении бесценного наследия прошлого.

«О том, как перенесли на новое место и реставрировали, быть может, самый удивительный, времен фараонов, храмовый ансамбль в Египте; о восстановлении разрушенного фашистами Петродворца — красе и гордости национальной нашей истории и культуры; о выдающемся архитектурном ансамбле древней Камбоджи, над которым нависла непосредственная опасность; о Венеции, которая пронесла сквозь века благородство облика и неповторимую красочность и которую нужно срочно спасать — и город, и дворцы, и картины, и скульптуры; о камнях Персеполя, о руинах Карфагена, о восстановленных храмах и фресках Новгорода и многом другом» — книга **А. С. Варшавского «Жемчужное ожерелье»** (М.: Дет. лит., 1975. — 223 с., ил.).

И одновременно эта книга о связи времен, о непреходящих ценностях, об искусстве, которое наводит мосты между прошлым и будущим.

ПИСАТЕЛИ ПРОТИВ РЕЛИГИИ

Есть у писателя Марка Твена рассказ «Любознательная Бесси». Он вошел в сборник **«От мрака к свету»** (Антирелигиоз. кн. для чтения. — М.: Дет. лит., 1959. — 350 с., ил.).

Маленькая Бесси, героиня рассказа, любит поразмышлять и постоянно спрашивает «почему?», стараясь понять, что происходит вокруг.

«Однажды она спросила:

— Мама, почему повсюду столько страданий и горя? Для чего все это?

Это был несложный вопрос, и мама, не задумываясь, ответила:

— Для нашего же блага, деточка. В своей неисповедимой мудрости бог посылает нам эти испытания, чтобы наставить нас на путь истинный и сделать нас лучше.

— Значит, это он посылает страдания?

— Да.

— Все страдания, мама?

— Конечно, дорогая. Ничто не происходит без его воли. Но он посылает их полный любви к нам, желая сделать нас лучшими.

— Это странно, мама.

— Странно? Что ты, дорогая! Мне это не кажется странным... Все думают, что так должно быть, что это милосердно и мудро.

— Кто это первый стал так думать, мама? Ты?

— Нет, крошка, меня так учили.

— Кто так тебя учил, мама?

— Я уже не помню. Наверное, моя мама или священник. Во всяком случае, все знают, что это правильно.

— А мне это кажется странным, мама. Скажи: это бог послал тиф Билли Норрису?

— Да.

— Для чего?

— Как — для чего? Чтобы наставить его на путь истинный, чтобы сделать его хорошим мальчиком.

— Но он же умер от тифа, мама. Он не может стать хорошим мальчиком.

— Ах, да! Ну, значит, у бога была другая цель. Во всяком случае, это была мудрая и милосердная цель.

— Что же это была за цель, мама?..

— Он хотел... он хотел наказать родителей Билли. Они, быть может, согрешили и были наказаны.

— Но умер же Билли, мама! Разве это справедливо?»

Вопрос следует за вопросом.

«— Мама, это бог обрушил крышу на человека, который выносил из дому старушку, когда был пожар?..

— Мама, на прошлой неделе колокольню поразило громом и церковь сгорела. Что, бог хотел наставить церковь на путь истинный?..

— Молния убила тогда свинью, которая ни в чем не была повинна. Бог хотел наставить эту свинью на путь истинный, мама?..»

И в каждом вопросе девочки — пусть неосознанное еще — неприятие религиозной морали, в основе которой лежит вера в сверхъестественное, в бога, наделенного высшим разумом.

Родька Гуляев из повести **В. Ф. Тендрякова «Чудотворная»** (М.: Дет. лит., 1975. — 100 с., ил.) никогда серьезно не думал о боге. В школе говорили: бога нет. Он верил и не задумывался. Бог для него был связан с бабкиной воркотней, со слезами матери, с чем-то скучным, не дававшим пищи для размышления.

Родька жил, как все его гумнищинские одноклассники. Учился в школе, летом пропадал на реке, ловил рыбу, купался в Пантюхином омуте. В жатву возил снопы на колхозной лошади. «Его ли забота, как жить... Мать с бабушкой всегда поставят на стол чашку щей и крупно нарезанный хлеб, а большего Родьке и не надо. О чем, о чем, а о боге, о душе и думать не думал».

Так бы и жил Родька, не найди он под обрывистым берегом реки зарытую икону, которая считалась чудотворной. С этого времени перевернулась вся его жизнь. Бабушка теперь куска хлеба не даст, если не перекрестишь лоб, крест носить заставляет. «Ты теперь у бога на примете», — твердит.

Теперь не увернешься от вопроса: есть бог или нет его? В этом коротком вопросе был сейчас весь смысл будущей Родькиной жизни. «Люди тыщи лет в бога верили. Неужели за тыщу лет не народилось поумней нынешних?» — мысленно повторяет он слова старой Жеребихи.

В школе про Льва Толстого рассказывали: бога искал. Раз искал, значит, верил... Но почему теперь в бога верят

больше старухи да старики?.. Врет бабушка, врет мать, врет старая Жеребиха? Нет бога!

А если не врут?.. Тысячу лет люди верили... А пиление в церкви по ночам?»

Долго, мучительно ищет Родька ответ и, если бы не учительница Парасковья Петровна, совсем запутался бы и пропал мальчишка.

Таня Сухарева из повести **Л. С. Овалова «Помни обо мне»** (М.: Дет. лит., 1976. — 192 с., ил.) попала в религиозную секту истинно-православных христиан странствующих.

«Они осуждали все, с чем свыклась Таня за свою недолгую жизнь. Им не по нутру... человеческое достоинство, школы и книги. Они считали, что христиане не должны служить в армии, не должны защищать Родину... Они даже пионеров считали своими врагами. Они называли слугами сатаны коммунистов, комсомольцев, учителей, врачей...»

Но Таня не придавала этим проклятиям большого значения. Мало ли что кому не нравится! Ей казалось, что все-таки самое главное в ее странстве — это вера; ни о чем не должно тревожиться, и тобой, и всем миром управляет чужая воля».

Как могло случиться такое с московской школьницей?

...Если бы Таню спросили, религиозна ли ее мать, затруднилась бы ответить. Мать называла себя верующей, но обращалась с богом примерно так, как африканцы обращаются со своими божками. Все хорошо — идола ставят на почетное место, плохо — хозяин поворачивает божка спиной кверху и задает ему порку.

Но была еще у Тани соседка. «А ты перекрестись, — советовала. — Сразу полегчает». Она-то и привела Таню к отцу Николаю.

Много плохого слышала Таня о папах. Стяжатели, пьяницы, издоимцы, сластолюбцы, развратники, обманщики: служат богу, в которого сами не верят.

Отец Николай верил. И он был прост, скромен, воздержан в еде и питье, равнодушен к деньгам. Он охотно помогал всем, кто к нему обращался, и на самом деле выполнял заповедь любить ближнего, как самого себя.

Таня пришла раз, другой. Ее не спрашивали. Да это было и не нужно. Она сама хотела рассказать о своем горе.

«Она приходила к доброму, умному и расположенному к ней... человеку, получала книгу, полную намеков и обещаний, читала Евангелие, погружалась в мир сложных иносказаний, и растревоженное воображение уносило ее из мира, который жил, действовал и буйствовал вокруг нее...»

Отец Николай убедил Таню в существовании бога.

А потом появилась Зинаида Васильевна. «Ты, доченька, не ищи у людей правды, ищи у Него. Он никогда и никого не оставит ни в беде, ни в горе... Тебе, Таня... путь в странство, слаба ты для мира, беги его». Потом — отец Елпидифор — глава всех истинно-православных христиан.

И вот «она уже не принадлежит себе, она сделает все, что прикажет ей этот неизвестно откуда взявшийся загадочный древний старик».

В книгах Тендрякова и Овалова действие происходит в наши дни, а автобиографическая повесть **Наталии Роллечек «Деревянные четки»** (Пер. с пол. — Л.: Дет. лит., 1976. — 256 с., ил.) ведет читателя в довоенную, буржуазно-помещичью Польшу, где прошло детство писательницы. Повесть появилась более двадцати лет назад, произвела настоящую сенсацию, и с тех пор интерес к ней не ослабевает.

О чем эта повесть?

«В небольшом зальце четырьмя плотными рядами стояли на коленях девочки и громко молились. За ними присматривала монахиня в темной рясе и белом переднике... Это был мой первый вечер в монастырском приюте».

Так начинается повесть о жизни воспитанниц приюта при женском католическом монастыре.

Позже, хлебнув полную чашу горечи и унижений, героиня повести Наталья, от лица которой ведется рассказ, напишет в своем сочинении: «Если бы я встретила мать Божию... то прежде всего сказала бы ей, что наш сиротский приют вместе с сестрой Модестой является местом еще худшим, чем ад».

Приют для девочек-сирот — поистине забытое богом место. Пять утра. Пахнущая грязным бельем спальня на чердаке. Сестра Модеста идет от одной койки к другой, правой рукой сдирает с лежащих одеяла, левой — наносит удары деревянными четками по голой спине, и вся комната взвизгивает на разные голоса: «Ангеле божий возвестил деве Марии». И так каждый день.

Молитвы общие и индивидуальные, громкие и тихие, бесчисленные поклонения различным святыням. И... нищенские порции хлеба, постоянное чувство голода. И изнуряющие обязанности, налагаемые якобы в наказание.

«В наказание за неизвестные „грехи“ мы таскали тяжелые ведра с золой, пеплом и другими отбросами, приносили уголь из подвала и топили печи. В наказание же мы чистили картофель и выкабливали до блеска прачечную, освобождали хлев от навоза и выполняли множество других поручений. Даже если бы каждая из нас была ходячей добродетелью, и то не избежала бы этих поручений. А между тем из уст матушки-настоятельницы и... сестер все чаще слышалось это несуразное выражение: „в наказание“... Само монастырское благо требовало, чтобы непременно существовали плохие девушки, которым сестра Модеста могла бы в качестве „наказания“ поручать переноску угля или уборку костела».

«...О господи непогрешимый, любимиый, сделай так, чтобы сестра Модеста избавила меня от уборки костела», —

горячо молится Наталья, веря, что с неба должно прийти спасение. Но молитвы не помогают, и она лихорадочно обдумывает другие средства спасения.

«Повредить себе ножом руку? Не стоит труда! Прикажут руку забинтовать и все равно пошлют на работу. Повредить обе руки? Никто не поверит, что это произошло случайно. Сломать ногу? Сестра Модеста даст мне клюку и заставит с клюкой выметать костел. Поломать обе ноги?».

Сестра Модеста — одна из «моральных» руководительниц и воспитательниц.

Другая — сестра Алоиза. Эта вынуждена придерживаться строгой диеты и ненавидит всех, у кого хороший аппетит. «Наш никогда не утоляемый, никогда не прекращающийся голод возбуждал в ней озлобление, презрение и ужас... Теперь ни одна из нас не могла и заикнуться о том, что голодной выходит из-за стола». Может быть, матушка-настоятельница лучше?

«Она передвигалась по коридорам совсем тихо, незаметно, словно какое-то бесплотное существо. Ласковый взгляд ее черных глаз, касаясь наших лиц, становился рассеянным... Этот благоухающий, прелестный цветок рос рядом с нашей помойкой, обращенный всеми своими лепестками к небу и только к небу». Но вот этот «благоухающий цветок», этот «ангел» вцепился своими тонкими пальцами в распущенные Гелькины волосы и в остервенении бьет ее головой о калитку... «И снова, как и раньше, она тихо бродила по коридорам, далекая в своих раздумьях от всего земного».

Картины беспробудной нужды, окружающей сирот, постоянного духовного и физического насилия над ними — суровый приговор церковно-католическому мракобесию, сказано в послесловии к книге «Деревянные четки».

Сборник «**Отцы тьмы**» (М.: Дет. лит., 1960. — 510 с., ил.) рассказывает о том многовековом пути, который проделала

католическая церковь от средних веков до 50-х гг. XX в.

Эту книгу написал человек, лучшие его сыновья: мыслители, поэты, писатели разных народов. Она писалась много столетий: от XIII до XX в. Писалась в тиши учебного кабинета, на поле битвы, в глубочайшем подполье, в полумраке монастырской кельи. Стихотворения, трагедии, романы, трактаты, памфлеты, собранные под этой обложкой, обвиняют.

Полтора тысячелетия назад епископ города Рима объявил себя «папой». Он стал главой католической церкви. Папа — наместник бога на земле, отец всех людей, святейший, блаженнейший, непогрешимый.

В 956 г. папой стал Иоанн XII. Ему было в то время всего 19 лет. Но «поступки этого молодого человека были уж до такой степени неприличны, что возбудили против себя негодование всей католической Европы и дали повод императору Оттону Великому созвать собор для исследования преступлений резвого юноши. Оказалось, что папа брал взятки за посвящение епископов, что он сделал епископом десятилетнего мальчика, что он совершил однажды обряд посвящения в конюшне, что он выколол глаза одному священнику, что он оскотил другого, что оба эти человека умерли вследствие этого увечья, что латеранский дворец наполнен безнравственными женщинами, что папа постоянно пьет, играет и даже верует в Юпитера и Венеру...

Иоанна низложили; папой сделался в 963 году Лев VIII; но Иоанн... произвел в Риме возмущение, одолел своих противников и поступил с ними так, как этого можно было ожидать от его характера: иных замучил до смерти; иным выколол глаза; многим отрезал пальцы, уши, руки, носы и языки...

Долго еще продолжались в Риме грязные трагедии... Иоанна XIII задушили в темнице; Бенедикта VII... уморили в тюрьме голодной смертью; Иоанна XIV поса-

дили в крепость св. Ангела и убили...

В 1033 году папой сделался одиннадцатилетний мальчик, Бенедикт XI. По своему образу жизни он был еще грязнее Иоанна XII...

Прочитавши этот утомительный перечень невероятных скандалов, читатель, мало знакомый с историей средних веков, подумает, может быть, что папство сделалось совершенно бессильным и потеряло в глазах европейских народов всякий нравственный авторитет... Папство, обещавшее себя всеми пороками и преступлениями, достигло в это время высшей точки своего могущества.

Приведенная выдержка — из статьи Д. И. Писарева «Историческое развитие европейской мысли», дающей блестящую характеристику папства и католицизма в средние века. Выдержка публикуется в главе «Гнездо преступлений» под названием «Страницы из истории папства». В этой же главе — отрывок из «Божественной комедии» Данте Алигьери и из памфлета Вольтера «Права человека и узурпация пап».

«Костры инквизиции», «Охотники за ведьмами», «Псы-рыцари», «Варфоломеевская ночь» — названия глав, в которых публикуются отрывки из произведений Эразма Роттердамского, Шарля де Костера, Генриха Манна, Проспера Мериме, разоблачающих религиозную мораль, оправдывающую религиозные войны, жестокое преследование инаковерующих и еретиков.

Авторы произведений, публикуемых в сборнике «Тени прошлого» (М.: Дет. лит., 1976. — 288 с.), — классики русской литературы. Кто именно? Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, М. Е. Салтыков-Щедрин, Ф. М. Достоевский, Н. С. Лесков, М. Пришвин, А. С. Серафимович, А. И. Куприн, М. Горький. Даже простой перечень имен позволяет почувствовать, что собраны произведения очень разных писателей. И по значению в литературе, и по философским взглядам, и по человеческому и писательскому темпераменту. Но те их рассказы и те отрывки из более крупных

произведений, которые вошли в сборник, имеют самое непосредственное отношение к религии, отражают их взгляды на сущность религии.

Идеологи многих религий подчеркивают, как известно, этическую сторону христианства и религии в целом. Религия, утверждают они, учит человека хорошо относиться к другим людям, не делать им зла. Религия держит верующего в страхе перед богом и если бы все были верующими, то все человечество слилось бы в единую братскую семью. Но разве две тысячи лет существования христианства смягчили нравы, разве привели к улучшению нравственности?

Щедринский Головлев всем и каждому читает проповеди о необходимости соблюдения божьих заповедей, сам же способен на любую, самую гнусную подлость. Выведенный Герценом священник — вор, обжора, вымогатель. Изображенный Серафимовичем — обрекает на смерть своих батраков.

Но, может быть, эти люди только приворялись верующими? Может быть, если бы верили по-настоящему, если бы следовали религиозным предписаниям, были бы другими?

Раскаившийся черт из рассказа Л. Андреева «Правила добра» хочет делать добро. Хочет, но не знает, как это делать, каковы те правила, которым надо следовать, чтобы получалось это самое добро.

Черт обращается к христианскому священнику. К кому же еще обращаться, если не к нему? Тот хочет помочь, но не может. Поиски «правил добра» ни к чему не приводят.

«Какими же словами можно описать отчаяние и последний ужас несчастного дьявола, когда, подведя последние итоги, не только не нашел в них ожидаемых твердых правил, а, наоборот, и последние утратил в смуте жесточайших противоречий. Подумать только, какие оказались итоги:

когда надо, — не убий; а когда надо, — убий;

когда надо, — скажи правду; а когда надо, — солги;

когда надо, — отдай; а когда надо, — сам возьми, даже отними...

когда надо, — жены ближнего не пожелай; а когда надо, — то и жену ближнего пожелай, и вола его, и раба его.

И так до самого конца: когда надо... а когда надо, — и наоборот. Не было, кажется, ни одного действия, строго предписанного попиком, которое через несколько страниц не встречало бы действия противоположного, столь же строго предначертанного к исполнению... И самое страшное и непонятное для дьявола

было то, что, наряду с действиями положительными, согласными с известным уже дьяволу законом и, стало быть, добрыми, — старый попик с блаженным спокойствием предписывал убийство и ложь...

...И, подумав, так решил несчастный старый черт:

„Буду жить в отчаянии и творить предписанное, никогда не зная, что я такое творю”».

Вот и получается, что не содержит религия в себе той нравственной основы, которая способна сделать человека лучше, благороднее, добрее.

БЫТЬ АТЕИСТОМ

Книги, о которых пойдет речь в этом разделе, не совсем обычные. Это помощники. В них можно найти ответы на вопросы «почему?» и «как?». Почему правы атеисты? В чем ошибочность религиозных представлений, суеверий? Как доказать свою правоту верующему человеку? Ведь здесь важно не только знать научное объяснение каких-то фактов или явлений. Решающей может оказаться интонация говорящего: убеждающая, терпеливая. А как объяснить сверстникам или младшим ребятам из подшефного отряда, что, например, близкие им взрослые религиозные люди заблуждаются? И чтобы без обид и назиданий.

А может быть, кто-то из наших читателей захочет организовать в школе, интернате или у себя во дворе кружок «Юный атеист». С чего начать? Как составить программу занятий? Как сделать их разнообразными и содержательными?

Много интересного материала содержится, например, в **«Книге юного атеиста»** (М.: Просвещение, 1970. — 424 с., ил.). В ней собраны рассказы и сказки, стихотворения и небольшие юморески, народные поговорки и высказывания известных мыслителей. Их интересно прочитать самому и вслух младшим ребятам. Веселые инсценировки и тексты песен можно использовать для выступления кружка художественной самодеятельности. Описания химических опытов пригодятся при подготовке специального занятия кружка или секции клуба. Есть здесь и материал для оформления уголка юного атеиста в учебном кабинете, пионерской комнате, школьной библиотеке.

В книге 12 разделов по числу месяцев в году. Каждый открывается «Страничкой календаря», в которой указаны даты важнейших событий разных лет, происшедших в этом месяце, а заканчивается заметкой о том, как юные атеисты могут организовать свою работу.

Пропагандисту атеистических знаний приходится порой сталкиваться с самыми неожиданными ситуациями и вопросами.

Вот как начинается, например, книга **А. А. Дорохова «Про то, чего нет»** (М.: Мол. гвардия, 1973. — 176 с., ил.). Она издана в серии «Для тех, кто работает с пионерами».

«Как-то я сидел с удочкой на берегу речушки... Невдалеке за излучиной, с криками и смехом купались ребяташки...

Ко мне подошел незнакомый мальчик и тихо опустился на траву. Он сидел молча и смотрел на воду грустными глазами.

— А ты что ж не купаешься? — спросил я...

— Мне не хочется, — отвернувшись, нехотя проговорил он.

— Почему же? Ведь день сегодня жаркий, вода теплая. Смотри, как ребята веселятся.

— Да, им-то весело. А меня, как разденусь, начнут дразнить. Ну их!

— Но почему обязательно дразнить?

— Потому что вот!

Мальчик расстегнул ворот рубашонки, и я увидел у него на шее маленький крестик.

— Бабушка велит мне носить крестик... А ребята смеются. Они говорят, что меня скоро заберут в монахи.

Я попытался объяснить своему собеседнику, почему современные ребята не верят ни в каких богов и в чем не права его бабушка. Но понял, что одного случайного разговора на берегу мало. Не так-то просто побороть укоренившиеся представления...»

Как же помочь этому пареньку? Как объяснить понятно и доходчиво любому школьнику 3—4-го класса, что в таком деле не нужно слушаться бабушку. Для юных пропагандистов атеистических знаний и написана книга А. Дорохова.

Состоит она из небольших (чтобы было удобнее подготовить беседу) глав с такими, например, интригующими названиями: «Где прячется душа?», «Как христиане едят своего бога», «Человек о тринадцати головах» и т. д. А между главами помещены советы, как лучше провести беседу, на что в ней обратить внимание.

Вот один из общих советов: «...лучше всего разговор с ребятами начинать с того, что им близко и понятно, с чем они непосредственно сталкиваются... И совсем хорошо, если этот рассказ будет забавным и позволит им посмеяться, и, главное, почувствовать себя умнее и соznательнее тех, о ком идет речь».

Надежные помощники пропагандиста — специальные атеистические справочники и словари. Правда, в основном они рассчитаны на взрослого читателя. Но, например, «Краткий словарь атеиста» (2-е изд. — М.: Политиздат, 1979. — 279 с.) вполне доступен и старшекласснику. В нем разъясняются значения таких распространенных, хотя и не всем понятных слов и выражений, как «душа», «сектантство», «свобода совести», «чудо» и др.

Рекомендуем и популярный справочник «100 ответов верующим»* (Под общ. ред. В. А. Мезенцева. — 2-е изд., перераб. — М.: Политиздат, 1980. — 440 с.). Любой из нас может встретиться с убежденным верующим, тем более, что есть среди них и такие, которые сами ищут встречи, особенно с молодежью. И чтобы быть готовым к ней, быть уверенным в своих силах, необходимо знать, какие вопросы чаще всего задают верующие атеистам, как они рассуждают, доказывая правильность своих взглядов. Справочник же «100 ответов верующим»

как раз и содержит аргументированные ответы на большинство таких вопросов.

«Нередко я сталкиваюсь с людьми, которые верят в бога, в „тот“ свет, в „нечистую силу“, — пишет в редакцию журнала «Наука и религия» 17-летняя Аня Аношина из Донецка. — Раньше я боялась спорить с ними, но начав три года назад читать ваш журнал, я стала как-то устойчивей, много узнала и теперь могу смело вступать в спор и отстаивать свою точку зрения».

Юной читательнице помог ежемесячный научно-популярный журнал Всесоюзного общества «Знание» «Наука и религия» — главный орган советских атеистов.

Рассчитан он в основном тоже на взрослого читателя, но большинство его публикаций интересно и доступно школьникам. Не случайно на его страницах мы встречаем уже знакомые нам имена: А. Белов, А. Варшавский, И. Жерневская, В. Мезенцев и др.

В журнале рассматриваются различные проблемы научного атеизма, злободневные вопросы атеистической пропаганды (например, почему сейчас кое-кто из молодых людей носит крестики, что такое «святые письма», как религиозные деятели относятся к борьбе за мир, к охране природы и т. п.). Но тематика его этим не ограничивается; ведь атеизм, как мы знаем, касается всех сторон человеческой деятельности. Поэтому в журнале немало рубрик, в которых читатель найдет и популярную статью о новых достижениях науки, и очерк о жизни и творчестве известного писателя, ученого, кинорежиссера, и художественное произведение.

Пожалуй, самая интересная рубрика журнала — это «Земные корни сверхъестественного». Обычно в ней рассказывается о том, как наши предки обожествляли некоторые растения, животных и даже камни, окружали их всевозможными легендами, что в этих легендах правдоподобно, а что следует считать чистым вымыслом. Когда редакция получает письмо с просьбой объяснить причину необычного природного явления или случая, поразив-

шего читателя, ответ ему также печатается в этой рубрике.

Много полезных сведений можно найти и в ежегоднике «**Атеистические чтения**» (М.: Политиздат). Главная черта всех его выпусков — это доступность большинства публикаций и хорошее оформление (в них всегда много остроумных иллюстраций, запоминающихся фотографий). Поэтому материалы «Атеистических чтений» и читаются с интересом, и могут помочь юным атеистам организовать у себя в школе среди своих сверстников наглядную атеистическую пропаганду.

Быть убежденным атеистом, уметь отстаивать свои взгляды, а тем более быть проводником атеистических знаний — очень непростая задача. Надеемся, что книги, о которых мы рассказали, помогут ее выполнить.

ЧТО МОЖНО ПРОЧЕСТЬ ЕЩЕ:

Дорохов А. А. О правде и выдумках: [Небольшие атеист. очерки для мл. школьников]. — М.: Дет. лит., 1977. — 96 с., ил.

Нагорный Г. П. Как верили предки: [Сб. нар. пословиц и поговорок о религии и священнослужителях]. — М.: Сов. Россия, 1975. — 224 с.

Ольгин О. Опыты без взрывов. — М.: Химия, 1978. — 207 с., ил.

Сказки с хитринкой: Сказки народов СССР пересказала для детей М. Алембекова. — 3-е изд. — М.: Дет. лит., 1976. — 112 с., ил.

Шкурко Д. И. Забавная химия: Занимательные, безопасные и простые хим. опыты. — 2-е изд., перераб. и доп. — Л.: Дет. лит., 1976. — 64 с., ил. — (Б-чка пионера «Знай и умей»).

УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ И ЗАГЛАВИЙ

- * Абчук В. А. Секрет великих полководцев 9
- * Андреева Е. В. Жестокий путь 12
- * Атеистические чтения. Ежегодник 30
- Барская Т. Э. Жан Жак Руссо 6
- Белая А. В. Когда звонят колокола 14; Лженастановники юношества: О деятельности христианских сект 14; *Мнимое братство 13; *Обвиненные в ереси 4; *Улыбка дракона 14
- Беляев В. П., Елкин А. С. Ярослав Галан 14
- * Беляев Е. А. Как возник ислам 14
- * Бончковский И. Ю. Отцы-иезуиты 13
- Бутинова М. С. Как возникла религия 14
- * Варшавский А. С. Жемчужное ожерелье 21;
- * Крамольные полотна 21
- Волгин В. П. Жан Мелье и его «Завещание» 6
- Волков Г. Н. У колыбели науки 6
- Воскобойников В. М. Великий врачеватель. Авиценна. Жизнеописание 10
- Габинский Г. А. В поисках чуда 10
- Григулевич И. Р. Инквизиция 14; Папство. Век XX 14
- * Гришин Б. Г. Есть ли место для бога? 10
- * Детская энциклопедия. Т. 8. Из истории человеческого общества 14
- Дорохов А. А. О правде и выдумках 30; *По то, чего нет 28
- * Дух отрицания, дух сомнения 4
- * Жерневская И. И. Чаша пятого ангела 9
- Заборов М. А. Возвышение папства 14; Крестом и мечом 13
- * Ильин Г. Ф. Древняя Индия в период расцвета 14
- Как познают мир 10
- Как работают историки 14
- * Книга юного атеиста 28
- Комаров В. Н. Атеизм и научная картина мира 10; Вопреки здравому смыслу? 10; *Наступление продолжается 11; * Рядом с неведомым 8; * Спор с самим собой 8
- * Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик 6
- Косидовский З. *Библиейские сказания 12; *Когда солнце было богом 11; *Сказания евангелистов 12
- * Краткий словарь атеиста 29
- Кубланов М. М. Как возникло христианство 14
- * Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции 16
- Курский И. Ф. Куда уходят дни 15
- * Куше Л. Бермудский треугольник: Мифы и реальность 8
- Ланда Н. М. Великая энциклопедия 6
- * Ленин В. И. Социализм и религия 5
- Любимов Л. Д. *Искусство Древней Руси 18; *Небо не слишком высоко 19
- Мезенцев В. А. *Когда появляются призраки 7;
- * Человек ищет чудо 7; Энциклопедия чудес [В 3-х кн.] 10
- Мир вокруг нас 10
- Монтень М. Об искусстве жить достойно 6
- Нагорный Г. П. Как верили предки 30
- * Никулин Ф. Е. Чудеса подлинные и мнимые 9
- * О религии и церкви 5
- * Овалов Л. С. Помни обо мне 23
- Ольгин О. Опыты без взрывов 30
- Орлова Ж. И. Прежде и теперь 15
- * От мрака к свету 22
- * Отцы тьмы 25
- * Парандовский Я. Мифология 16
- Пикус Н. Н. Мифология и религия древних греков 15
- Радунская И. Л. Предчувствия и свершения 10
- Разум побеждает 10
- Ракитов А. И. Трактат о научном познании 10
- * Роллечек Н. Деревянные четки 24
- Руссо Ж. Ж. Избранное 6
- Сказки с хитринкой 30
- * 100 ответов верующим 29
- * Тарасов А. А. Где ночуют миражи 10
- * Тендряков В. Ф. Чудотворная 23
- * Тени прошлого 26
- Токарев С. А. Вера в первобытного человека 15
- * Устав Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи 6
- Хинкис В. А. Жизнь и смерть Роджера Бэкона, ученого монаха, бунтаря и неутомимого искателя истины, который за необычайные свои познания в науках прозван был удивления достойным 6
- * Чайковская О. Г. Против неба — на земле 17
- Черный туман. Выдающиеся мыслители, ученые, писатели, общественные деятели о реакционной сущности религии и церкви 6
- Чертков А. Б. * Именем бога 13; Чем утешает религия? 15
- Шкурко Д. И. Забавная химия 30
- Эпштейн А. Д. Реформация в Европе 15
- Ярославский Е. М. Библия для верующих и неверующих 15

¹ О книгах, отмеченных звездочкой, рассказывается в тексте бесед.

ОГЛАВЛЕНИЕ

К читателю	3
Как атеизм стал наукой	4
С точки зрения науки	7
Биография религии	11
Искусство и религия	16
Писатели против религии	22
Быть атеистом	28
Указатель авторов и заглавий	31

Марк Аркадьевич Бродский
Галина Васильевна Румянцева

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НАУКИ

Н. К.

Издательство «Книга»

Москва, ул. Неждановой, 8/10

Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли.
150014, г. Ярославль, ул. Свободы, 97

Редактор *И. В. Соколова*
Художник *Е. А. Сумнительный*
Художественный редактор *О. Е. Ротмистров*
Технический редактор *Н. М. Привезенцева*
Корректор *Л. В. Назарова*

Сдано в набор 16.07.80. Подписано в печать 09.01.81.
А-06016. Формат 70 х 90/16. Бум. офс. № 1.
Гарнитура Джил Санс. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,34.
Усл. кр.-отт. 5,26. Уч.-изд. л. 2,71. Тираж 80 000 экз. Заказ № 629
Изд. № 3188. Цена 15 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„КНИГА”

Беседы об атеистической литературе «С точки зрения науки» в простой и доступной форме представляют учащимся 7—8-х классов научный атеизм в самых разнообразных его аспектах. Авторы раскрывают содержание около сорока книг, в которых увлекательно рассказывается об атеизме, об истории религии, об отношении искусства и религии, о художественных произведениях, имеющих атеистическую направленность. В обращении «К читателю» говорится, какой суммой знаний должен обладать человек, чтобы стать последовательным и убежденным атеистом.